

Гу Юньчжоу чувствовал себя ещё хуже, будто кто-то сжимал его горло.

Он подошёл и погладил голову высокого Альфы.

— Профессор Хун сказал, что проведёт с тобой несколько тестов, это быстро, я буду ждать тебя у двери.

Цзин Юй кивнул.

— Хорошо.

Гу Юньчжоу ничего не сказал, наклонился и поцеловал мягкие чёрные волосы Цзин Юя.

—

Синдром Ромена вызывает у Альфы подавленное настроение, замедленное мышление и ухудшение когнитивных функций.

Чем выше ментальная сила Альфы, тем больше вероятность развития синдрома Ромена, и тем сложнее будет ситуация.

К счастью, профессор Хун был экспертом в этой области, к тому же он хорошо знал состояние Цзин Юя, поэтому провёл несколько целевых тестов.

— Этот тест мы уже делали раньше, я до сих пор помню твои прошлые результаты, — профессор Хун улыбнулся, заводя разговор с Цзин Юем.

Он протянул ему планшет, на котором была изображена картинка с хаотично расположенными шарами трёх цветов.

На картинке были шары красного, жёлтого и синего цветов, расположенные в случайном порядке, их диаметр составлял всего три миллиметра, а количество достигало нескольких миллионов.

Хотя расположение шаров казалось хаотичным, на самом деле оно подчинялось закону Тебаса.

Только человек с высокой чувствительностью к числам и способный сосредоточиться, мог разгадать последовательность трёхцветных шаров.

Рекорд Цзин Юя составлял всего 48 секунд.

Чем выше ментальная сила, тем сложнее сосредоточиться; это как если бы обычный человек мог легко поднять зёрнышко риса палочками.

Но человек, обладающий огромной силой, с трудом может контролировать такие мелкие движения.

—

Гу Юньчжоу всё это время ждал у двери, и эти несколько минут теста казались ему вечностью.

Он прислонился к стене, остро желая закурить, и его губы судорожно сжались.

Гу Юньчжоу отчаянно нуждался в сигарете, чтобы успокоиться.

Цзин Юй уже заболел, поэтому он должен был оставаться спокойным и рассудительным.

Склонность Цзин Юя к повышенной чувствительности не была проблемой, ведь в прошлом он сам был больным и мог находиться только в тихой комнате с хорошей звукоизоляцией.

Гу Юньчжоу смог вывести его из этой комнаты, и теперь он был уверен, что сможет исправить его склонность к повышенной чувствительности.

Ничего страшного.

Нужно сохранять спокойствие.

Пока он будет рядом с ним, всё будет хорошо.

—

Всего за несколько минут Гу Юньчжоу настроился психологически.

Вскоре профессор Хун вышел из кабинета, за ним следовал спокойный Цзин Юй.

Обычно врачи не обсуждают диагноз при пациенте, даже если профессор Хун и Цзин Юй были близки.

Гу Юньчжоу попросил Цзин Юя подождать в кабинете, а сам пошёл с профессором Хуном в офис.

Зная, что Гу Юньчжоу беспокоится о состоянии Цзин Юя, профессор Хун сразу перешёл к делу.

— Моя рекомендация — через два дня провести ещё один эксперимент на подавление предупреждающего гормона желез.

Гу Юньчжоу тоже изучал физиологию феромонов, поэтому общение с профессором Хуном было лёгким.

Уровень предупреждающего гормона желез у Цзин Юя был действительно низким, но, судя по проведённым тестам, профессор Хун обнаружил, что его склонность к повышенной чувствительности не была настолько серьёзной.

Его ментальная сила всё ещё могла быть сосредоточена, когнитивные функции были в норме, и он проявлял интерес к темам, связанным с Гу Юньчжоу.

Что касается подавленного настроения, то оно действительно присутствовало.

Ранее Гу Юньчжоу признался, что они с Цзин Юем поссорились, поэтому его подавленное настроение было объяснимо.

— В ближайшие два дня наблюдай за его настроением и необычным поведением, если что-то случится, можешь сразу мне позвонить.

— Кроме того, постарайся его успокоить, для Цзин Юя ты важнее любого лекарства, — профессор Хун пошутил.

Гу Юньчжоу уже приготовился к худшему, но, к его удивлению, ситуация оказалась не такой

плохой, как он думал.

Даже без рекомендаций профессора Хуна, в этот момент Гу Юньчжоу всё равно бы успокоил Цзин Юя, ведь у него был большой опыт в этом.

Поблагодарив профессора Хуна, Гу Юньчжоу вместе с Цзин Юем отправился домой.

—

По дороге домой Гу Юньчжоу спросил молчаливого Альфу:

— Ты не спрашиваешь, чем ты болен?

Цзин Юй посмотрел на него.

— Если ты захочешь рассказать, то сам скажешь.

Другими словами, если Гу Юньчжоу не хотел говорить, то спрашивать бесполезно.

Впереди загорелся красный свет, и Гу Юньчжоу остановил машину за стоп-линией. Он сказал Цзин Юю:

— Профессор Хун сказал, что ты болен болезнью, которую я должен лечить, успокаивая тебя.

— Если я справлюсь, то через два дня, после повторного обследования, всё будет в порядке, а если не справлюсь — тогда будут проблемы.

Губы Цзин Юя слегка расслабились, в его глазах появилась тень улыбки.

Его губы были красивой формы, тонкие, но с чуть приподнятыми уголками.

Когда он улыбался, это было похоже на тёплое солнце после первого снега, чистое и свежее.

Цзин Юй выглядел холодным и неприступным, но на самом деле его было легко успокоить, и он часто улыбался.

Даже если Гу Юньчжоу рассказывал очень плохую шутку, он всё равно улыбался.

Цзин Юй улыбнулся, подумав, что Гу Юньчжоу шутит, и одновременно намекнул, что через два дня снова будет обследование.

Когда он только прошёл дифференциацию, ему приходилось проходить множество обследований каждые два дня, но после того, как появился Гу Юньчжоу, они стали реже.

Поэтому он не боялся обследований, ведь там, где был Гу Юньчжоу, ему было комфортно.

—

Гу Юньчжоу всё ещё не вернулся в дом семьи Цзин, но с того дня Цзин Юй стал жить у него.

Лампы в гостиной и на кухне Гу Юньчжоу тоже заменил.

Тот вечер он вспоминал только одним словом — хаос.

Гу Юньчжоу думал, что, имея козырь на руках, он станет победителем, ведь он был более

жестоким, чем Цзин Юй, и не останавливался ни перед чем.

Но он не ожидал, что его слова так сильно ранят Цзин Юя.

Вернувшись домой, Гу Юньчжоу обнял его сзади.

Цзин Юй на мгновение напряг губы, затем спокойно спросил Гу Юньчжоу:

— Я болен чем-то серьёзным?

Гу Юньчжоу отпустил его.

— Нет, если бы это было серьёзно, твой отец забрал бы тебя обратно.

Это была правда, хотя сегодня Цзин Чжэнлинь не был в больнице, но он получил сообщение.

В отличие от больницы, Цзин Чжэнлинь больше доверял словам профессора Хуна.

Профессор Хун считал, что ставить диагноз повышенной чувствительности Цзин Юю было рано, и нужно было дождаться результатов обследования через два дня, поэтому Цзин Чжэнлинь не забрал его обратно.

Эти слова Гу Юньчжоу успешно развеяли сомнения Цзин Юя.

Цзин Юй взглянул на электронные часы в гостиной, до ужина оставалось полтора часа, но, учитывая его медлительность в готовке, он отправился на кухню.

Наблюдая за Цзин Юем, занятым на кухне, Гу Юньчжоу нахмурился.

Когда он был рядом, Цзин Юй был нормальным, кроме бессонницы по ночам, ничего особенного не происходило.

В последнее время Цзин Юй не спал несколько ночей подряд, и Гу Юньчжоу не мог его успокоить, это было одной из причин, почему он повёл его в больницу.

—

После ужина Гу Юньчжоу сидел на диване, изучая информацию о повышенной чувствительности.

Цзин Юй сидел рядом, продолжая читать свой эротический рассказ.

За исключением особых случаев, в остальное время Цзин Юй придерживался строгого распорядка, ложился спать в определённое время.

Гу Юньчжоу сначала отправил Цзин Юя в душ, а сам продолжил читать статью о повышенной чувствительности.

Когда Цзин Юй вышел из ванной, Гу Юньчжоу потянулся, выключил планшет, взял пижаму и тоже направился в ванную.

Дверь в ванную была сделана из матового стекла, снаружи ничего не было видно.

Пока Гу Юньчжоу принимал душ, Цзин Юй стоял у двери, прислушиваясь к звуку воды.

Для Альфы с высокой ментальной силой каждый звук падающей капли воды был легко уловим.

Через двадцать минут дверь ванной открылась.

Белый пар вырвался наружу, и из тумана вышел Омега в пижаме.

Гу Юньчжоу вытирал мокрые волосы и, увидев Цзин Юя у двери, не удивился.

На самом деле, в последние дни Цзин Юй часто так делал.

Как брошенная собака, которая, вернувшись к хозяину, боится снова быть оставленной, поэтому постоянно следит.

Увидев, что Цзин Юй ещё не вытер волосы, Гу Юньчжоу подошёл и потрогал его мокрые волосы.

— Я же не убегу, зачем ты стоишь у двери?

Цзин Юй ничего не сказал, просто взял полотенце из рук Гу Юньчжоу и начал вытирать его волосы.

Капли воды, не успевшие стечь, скользнули по железе на задней части шеи Омеги, оставив мокрый след, который исчез под воротником.

Цзин Юй сглотнул, его взгляд, устремлённый на мокрый след, стал глубже.

Вытерев волосы Гу Юньчжоу, он наклонился и поцеловал его.

Губы Цзин Юя были сухими и мягкими, с лёгким мятным привкусом, они жадно двигались в губах Гу Юньчжоу, словно пытаясь убедиться в его присутствии.

Гу Юньчжоу почувствовал себя беспомощным из-за этого страстного и нетерпеливого поцелуя.

Опять.

Последние две ночи Цзин Юй переворачивал Гу Юньчжоу, как блинчик.

<http://bllate.org/book/16923/1558273>